

Бай И молчал некоторое время. У него были все основания полагать, что Чжоу Янь, найдя часть души, поспешил вернуться, даже не зная, в какое существо он её поместил.

Он снова посмотрел на него. Действительно, круглый и симметричный.

— Ладно, раз уж так, пусть остаётся на Девяти Небесах, пока не обретёт сознание. Тогда он сам найдёт подходящее тело.

Он слегка вздохнул и посмотрел на Чжоу Яня своими выразительными глазами. В последние дни он впервые почувствовал вкус любви, и его глаза, словно весенняя вода, таяли, заставляя Небесного Императора трепетать. Чжоу Янь повернулся, чтобы обнять его.

Бай И быстро шлёпнул жёлтым комочком ему в лицо и сказал:

— Ты устал, отдохни. Я пойду приготовлю тебе еду.

Он направился к восточному залу, и Чжоу Янь не остановил его. Тот снял с лица толстого хомьяка и бросил его в сторону, глядя на уходящего Бай И с улыбкой:

— Я буду ждать.

Сердце Бай И пропустило удар, но, не останавливаясь, он улыбнулся.

Перед тем как вернуться, ему нужно было кое-что выяснить. Он не мог всегда полагаться на Чжоу Яня. Некоторые вещи он должен был сделать сам.

Он дошёл до края Чертога Чунхуа, оглянулся и собрался выйти, но внезапно снова почувствовал знакомую скованность.

Бай И огляделся, слегка нахмурился и отступил. После нескольких попыток он понял, что ошибался, обвиняя Лин Сяо.

Эта скованность... он сам не мог себя сковывать. Это мог быть только Чжоу Янь.

Бай И опустил глаза, но не стал размышлять об этом. Вместо этого он раздавил жемчужную нить на запястье. Эти бусы ему дал Лин Сяо, когда он отправлялся в мир смертных. Возможно, на них была наложена магия.

Он стоял перед Чертогом Чунхуа, его белые одежды развевались на ветру. Место было пустынным, но он не ошибся. Через мгновение перед Чертогом появился человек. Это был Лин Сяо, одетый в белое, как и все бессмертные из Священной обители Юйцин.

— Отведи меня.

Бай И произнёс это, сделав шаг вперёд. Скованность снова охватила его.

— Но сначала избавься от этого.

Лин Сяо смотрел на него без эмоций, его лицо было спокойным. Он поднял руку, и в его ладони вспыхнуло пламя. Оно было красно-фиолетовым, извиваясь в его белой руке, красивым и опасным.

Истинное пламя Феникса могло сжечь тысячелетнюю паутину, но Лин Сяо не был настоящим Фениксом. Клан Золотого Феникса был лишь дальним родственником Фениксов, но всё же обладал этим пламенем. Хотя это потребовало усилий, он смог сжечь паутину.

В этот момент из Чертога Чунхуа раздался голос Небесного Императора.

Лин Сяо нахмурился, схватил Бай И и взлетел на серое облако, быстро удаляясь.

Бай И, видя, что они не направляются в мир смертных, спросил:

— Мои родители похоронены на Девяти Небесах?

Он никогда не слышал, чтобы дикие лисы были похоронены на Девяти Небесах. Даже для его родителей это казалось абсурдным.

Волосы Лин Сяо развевались на ветру. Он улыбнулся, но не ответил. Бай И почувствовал, что эта улыбка была странной.

Через мгновение облако остановилось, и они оказались в безлюдном месте с сильным ветром. Перед ними были ступени, на вершине которых стоял человек в чёрной одежде, похожий на Чжоу Яня.

Лин Сяо начал подниматься.

— Пойдём. Если хочешь их увидеть, следуй за мной.

Ветер был настолько сильным, что казалось, он вот-вот унесёт Бай И. Он посмотрел на путь перед собой, нахмурился и почувствовал запах крови. В сердце его зародилось беспокойство.

— Где мы? Кто этот человек?

Лин Сяо, не останавливаясь, улыбнулся:

— Это место погребения на Девяти Небесах. Этот человек — палач Девяти Небес.

Когда они поднялись на вершину, фигура стала яснее. Его спина вызвала у Бай И ещё больше вопросов. Он невольно выдохнул:

— Чжоу Янь?

Человек обернулся. Его лицо было холодным, глаза — ледяными. Он был точной копией Чжоу Яня. Он посмотрел на Лин Сяо, схватил его и поцеловал.

— Теперь ты доволен?

Лин Сяо прижался к нему и улыбнулся:

— Небесный Император сделал для меня так много. Я благодарен, но вам, должно быть, тяжело...

Они играли свои роли с искренностью.

Бай И почувствовал тяжесть в сердце и отступил. За ним раздался звук падающих камней. Он обернулся и увидел, что ступени исчезли, а перед ним была бездонная пропасть с ревущим ветром.

Он повернулся:

— Кто ты? Почему ты похож на Чжоу Янь... И, пожалуйста, не делайте этого, мне противно.

Хотя они были так похожи, это был не он.

Лин Сяо широко раскрыл глаза, а Мин Хуа рассмеялся:

— Кто-то может отличить меня от Чжоу Яня? Как ты догадался?

Они были близнецами, но один был демоном, а другой — божественным телом. Один был заключён здесь, другой почитаем. Небеса несправедливы.

Бай И молчал. То, как они целовались, было явным признаком...

— Что вы задумали?

Глядя на человека с лицом Чжоу Яня, Бай И, казалось, понял что-то.

Лин Сяо рассмеялся, словно услышав что-то смешное. Его глаза оставались холодными, как у змеи:

— Ха-ха... Бай И, только сейчас я понял, что ты дурак.

Он подошёл ближе, его красивое лицо выражало презрение:

— Ты знаешь, как твои родители убили весь мой клан? Теперь в Девяти Небесах остался только я, Золотой Феникс. Ты думаешь, я почётен? Да, я будущий Небесный Император, но Чжоу Янь никогда не смотрит на меня!

Он почти кричал, выплёскивая свою ярость. Но спокойствие Бай И только разозлило его больше.

Бай И не знал, что сказать. Он никогда не знал своих родителей и не мог понять их поступков. Что касается Чжоу Яня и Лин Сяо, он чувствовал, что Лин Сяо больше заботился о титуле Небесного Императора, чем о самом Чжоу Яне.

— Нет... С сегодняшнего дня мне не нужна жалость небесных воинов и бессмертных.

Он улыбался, стоя на Помосте Казни Бессмертных. Вдалеке он видел человека в чёрной одежде, поднимающегося по ступеням. Лин Сяо сжал кулак, чувствуя, что Девять Небес теперь в его руках.

— Сегодня ты умрёшь вместе с твоим любимым Чжоу Янем.

На Девяти Небесах будет Небесный Император, и он останется почитаемым Небесным Императором.

Чжоу Янь не мог найти Бай И в Чертоге Чунхуа. В конце концов он нашёл след паутины и последовал за ним. Дорога становилась всё более пустынной, пока он не оказался у Помоста Казни Бессмертных. Увидев белую фигуру, его сердце сжалось.

Он был на Помосте.

Помост был защищён древним барьером, который блокировал любую бессмертную магию. Здесь можно было полагаться только на собственные силы.

<http://bllate.org/book/15500/1374850>